

Глава первая: Воссоединение

Часть первая:

- Я хочу услышать, что вы думаете, - сказала Мора.

Шел четырнадцатый день с момента пробуждения Маджина. Адлет и остальные, разобравшись с ловушкой Тгуinea, были у Вечного Цветка, в безопасной зоне на земле Воющих Демонов. Они ждали, пока Ханс и Мора залечат серьезные раны.

Вокруг почти не было Кьема. Было похоже, что Кьема ждали их в лесу на западе, что назывался лесом Сломанных Пальцев. Этот лес занимал почти две пятых всей территории Воющих Демонов, а назван он был в честь тысячелетнего события, когда Святая Одного Цветка была атакована в лесу и потеряла палец на левой руке.

Пока они ждали исцеления Моря и Ханса, Герои обсуждали возможность обнаружения седьмого, они предлагали разные догадки. Но даже со всеми этими обсуждениями они так и не нашли ответа. Не знали они и того, как была создана поддельная метка.

Они обсуждали подробно сражение в барьере Тумана Иллюзий. После того, как была раскрыта истинная сущность Нашетании, Адлет потерял сознание в той битве, а потому он спрашивал, что случилось после этого. Ханс, Мора и Чамо преследовали Нашетанию, но на рассвете они добрались до края барьера, и Нашетания исчезла.

Почему Нашетания предала их, насколько сильно Кьема влияли на мир людей? Они обсуждали эти темы, но так и не находили ответов.

Фреми рассказывала им все про внутренние порядки Кьема. Подчиненные Тгуinea звались темными специалистами. Они не могли увеличивать свои силы, но каждый из них обладал особой способностью, которую они могли развивать.

Те Кьема были особенно хороши в преследовании. Фреми сказала, что Кьема собирали силы, чтобы проникать в тела Святых и связывать их силы. Кьема так же совершенствовались в добывании информации у людей. Они развивали особое чутье, они уже могли рожать детей от людей.

Даже Фреми не знала обо всех особенностях темных специалистов. Тем не менее, она рассказала все, о чем ей было известно, об их силах и внешности.

Они говорили и о другом, но к рассвету темы для разговоров исчерпались, и Мора поспешно предложила им высказать свои мнения.

- В чем дело, Мора? - спросил Адлет.

- Может, послушаем, кого каждый подозревает как седьмого?

- Лучше не высказывать неподтвержденных подозрений.

- Я понимаю. Но если даже скажешь, что не подозреваешь никого, я все равно кое-кого подозреваю. А если знание того, что каждый подозревает, поможет нам не быть обманутыми?

Адлет был в плохом настроении, но вместо него тихо ответила Фреми:

- Не думаю, что идея плоха.

- Нья, я не вижу в этом смысла, - сказал Ханс.

- Конечно, пока мы не докажем, никого убивать не будем. Но мы явно сможем убедиться в правоте догадок в будущем.

- Что ж... думаю, вас не остановишь, - пожал плечами Адлет.

- Я подозреваю Голдофа, - первой сказала Фреми. - Он был рыцарем Нашетании. Подозревать его естественно.

- Разве? А Чамо подозревает тебя, Фреми, - прервала ее Чамо. - Это очевидно. Чамо не забыла, как ты не так давно пыталась убить Чамо.

- Так и было. Есть еще мнения? - Фреми не обратила внимания на слова Чамо.

- ...Вообще-то я тоже подозреваю Голдофа, - сказала Мора. - Да, он служил Нашетании, но я не поэтому думаю, что он седьмой. Но он никак не участвует в общем деле.

Голдоф тихо слушал их троих, но в его глазах не было жизни. Он смотрел в землю, согнув спину. Таким он был все время, которое они находились на территории Воющих Демонов.

- Голдоф, если ты не седьмой, то не мог бы ты больше помогать товарищам? Разве ты не понимаешь, что твои слова и поступки могут показать, что ты - не седьмой? Разве тебе нравится, что тебя подозревают? - говорила Мора, но ее слова, похоже, Голдоф не воспринимал.

Хотя он ее слышал, его сознание словно было закрыто. Когда Адлет впервые встретил Голдофа, он таким не был. Он был сильным, верным и порой показывал заносчивость, свойственную юным рыцарям. По крайней мере, таким его увидел Адлет. Но человек, что остался после Нашетании, был совсем другим.

- Что ты думаешь, Голдоф? - спросил Адлет.

Но Голдоф молчал. Чамо вскинула руку в воздух.

- А, ладно. Чамо еще думает, что Ролония подозрительна.

- Что?! - тихая Ролония внезапно вскрикнула в истерике. - Ч-чт... почему... ты так думаешь?

- Ну, смотрите. Чамо не понимает, что у тебя в голове. Это подозрительно.

- Я-ясно... П-простите. Я... буду стараться, - сказала Ролония, ее тело дрожало.

- Но все же я остановлюсь на Фреми. Ага, это Фреми.

- А ты что думаешь, Ханс?

Получив вопрос, Ханс прислонил к подбородку ладонь и задумался на мгновение.

- Я... а я подозреваю Адлета и Чамо, нья, - все, кроме Голдофа, уставились на Ханса в недоумении. - Я не говорю о подозрениях в целом. Я думаю, важнее посмотреть, кто будет опаснее всего, как седьмой. Адлет был самым опасным, когда мы думали, что он - седьмой. А дальше Чамо. И я подозреваю их.

«Я тоже так думаю», - отметил Адлет с уважением.

- А что скажешь ты, Ролония, нья? - спросил Ханс.

Ролония озиралась, словно ей было сложно сформулировать мысли.

- Говори честно. Чамо же сказала, что ей сложно тебя понимать?

Фреми ее подгоняла, и Ролония тихо сказала:

- Я подозреваю... Голдофа-сана. По той же причине, что и... Мора-сан.

Трое из пяти подозревали Голдофа. Был он невинным Героем Шести Цветов или седьмым, но ситуация для него складывалась плохая. Тем не менее, Голдоф никак не реагировал на это.

- А ты что думаешь, Адлет?

- Раз уж я лидер, я ничего не скажу. Если я обвиню кого-нибудь, это ударит по доверию, - решил Адлет.

- Что ж, так может быть лучше, нья.

И все взгляды переместились на Голдофа. Он поднял голову и посмотрел пустыми глазами вокруг.

- Голдоф, что скажешь? Ты нас вообще слушал, нья?

После молчания Голдоф ответил:

- ...Я слушал.

- Тогда кого подозреваешь ты, нья?

- ...Никого.

Его слова всех смутили. Разве он не должен был обвинить кого-то вместо себя?

- Кто бы ни был седьмым... мне плевать. Что это даст?

- Голдоф. Именно из-за такого отношения мы с Ролонией подозреваем тебя, - разозлилась Мора. - Почему ты не думаешь над тем, кто седьмой? Почему не рассказываешь о том, что знаешь о Нашетании? Ты вообще собираешься защищать мир?

- ...защищать мир? - на миг глаза Голдофа ожили. Он посмотрел на ладонь, и она сжалась в кулак. - Верно, Мора. Я помню. Я защищу мир. Я должен его защитить. И по этой причине я...

Рука Голдофа затряслась, издавая странный звук. Он сжал кулак с такой силой, что захрустели

кости.

- Верно, Голдоф. Ты – тот, кто защитит мир. Ты вернулся?

Мора положила ладонь на пальцы Голдофа. Но тот холодно стряхнул ее руку. А потом он спрятал в руках голову, не отвечая, что бы ни говорили товарищи.

- Смысла в одних разговорах нет.

- Похоже на то. Простите.

- Так хватит болтать. Меня больше интересует Тгуней, нья.

- Кстати, да. Впереди лес Сломанных Пальцев. Судя по всему, Тгуней устроит нам там засаду.

Даже когда тема разговора сменилась, Адлет продолжал смотреть на Голдофа.

«Защитить мир».

Почему-то Адлет не доверял этим словам Голдофа.

Хотя он ничего не сказал, Адлет тоже подозревал Голдофа. А все потому, что Голдоф не был похож на товарища. Хотя все были охвачены паранойей, понемногу они сплотились.

Адлет признавал знания и силу Ханса. И, несмотря на его слова, Адлет знал, что Ханс ему точно доверяет. Чамо было сложно понять, но, сам того не ожидая, он начал замечать в ней нежные и милые стороны. И, будучи доверчивым, Адлет был благодарен Ролонии и ее помощи в глубине сердца. И хотя он был во многом не согласен с Фреми, это не отменяло факта, что она – его самый ценный товарищ.

А вот Голдоф отличался. Адлет не мог найти к нему подход. Адлет его не понимал, порой Голдоф казался ему загадочным монстром.

Адлет все еще не знал правды о мальчике по имени Голдоф Аврора.

* * *

Шел пятнадцатый день с момента пробуждения Маджина. Раны Ханса и Мора зажили, а Мора даже смогла починить сломанные железные перчатки. Так что семеро отправились в путь. Они добрались до огромного леса к полуночи с помощью Фреми и Джума Чамо, что разобрались с Къема, патрулирующими у Вечного Цветка.

Они шли, пригибаясь к земле, каждый был в черном плаще, что дал им Адлет. В кромешной тьме ночи они двигались на запад.

Они не думали об убийстве Тгуinea, как и о личности седьмого. Они просто бежали и скрывались, словно от этого зависели их жизни.

- Мора, враги позади есть? – спросил Адлет, идущий впереди.

- Никого, - ответила Мора, что шла последней. Она сжимала кулаки, готовая к бою. Ханс следил справа, а Фреми – слева, и они бесшумно продвигались вперед.

Одинокая мышка прибежала к группе. Чамо подхватила ее и поднесла к уху.

- Враг соорудил стену через триста метров впереди. Там много Къема.

- Ясно... Фреми. Что это за стена?

- Она около тридцати километров, идет с севера на юг, ее невозможно, скорее всего, обойти. Мора могла бы пробить ее кулаком. Но если мы там появимся, поднимут тревогу.

- Ты знаешь, что это за тревога?

- Там натянуты нити, они прицеплены к доскам. Если зацепить нить ногой, дерево затрещит.

- Нья, что за ерунда? Я легко пройду это.

Адлет прижал ладонь к подбородку и задумался на миг. А потом он подозвал всех и объяснил стратегию.

- Сначала мы отступим на километр. Фреми оставит на земле бомбы. Она взорвет бомбы в течение одного часа. А потом мы отправимся на север.

- Так это отвлекающий маневр, - сказала Мора, и Адлет кивнул.

- Когда взрывы прекратятся, Къема, скорее всего, соберутся там. И Чамо с Джума атакует стену. И это тоже лишь отвлечение. Потом мы направимся на юг. Фреми расправится с оставшимися дозорными. А мы с Хансом прорвемся через сигнализацию. А потом Мора как можно тише проломит проход.

- Понятно.

- Постарайтесь, чтобы вас не раскрыли... ни Къема, ни Тгуней.

И семеро сорвались с места. Они двигались тихо, а бомбы Фреми и Джума Чамо обеспечили смятение в рядах Къема. Фреми отстреливала Къема, создавая проход для Адлета, Ханса и Моры. Пока оставшиеся Къема не вернулись на пост, они прорвались через созданную Морой брешь в стене и отправились на запад.

- Неплохо получилось, Ад-кун, - сказала Ролония, идя рядом с Адлетом.

- Это место... - Адлет вглядывался в переплетенные сверху ветви, смотрел на небо. Звезды почти скрылись, и небо медленно светлело.

- Может, Тгуней потерял наш след. Иначе он послал бы больше Къема.

- Да... наверное.

- А теперь бежим. Пока не выберемся из леса, пока не пересечем долину, пока не доберемся до долины Пролитых Слез, будем изо всех сил бежать прочь от Тгуinea, - сказал Адлет, и Ролония кивнула. Казалось, остальные были с этим согласны.

Они не собирались сражаться с Тгунеем. Они не могли даже понять, где он. Так что они могли лишь бежать к долине Пролитых Слез.

- Ты заметил, Адлет? - вдруг спросила его Фреми.

- В чем дело?

- Позади идут несколько сражений. Но я слышал их так слабо, что не могу понять, кто сражается.

Адлет прислушался, пока шел. Он слышал треск деревьев, шаги товарищей, слабые крики Кьема.

- Кто-то точно сражается. Но кто?

- Это, конечно, займет время, но можно Чамо сходить и посмотреть? – спросила Чамо, но Адлет покачал головой.

- Интересно, но нам важнее время, чем это. Двигаемся дальше.

Фреми и Чамо кивнули, и семеро продолжили путь на запад. Позади они уже не могли видеть стену.

* * *

Прошел час после того, как Адлет и остальные прошли стену, и один Кьема смотрел на дыру, что они оставили.

- Хмм, они и тут прошли? Даже не знаю, что с ними делать, - сказал Кьема, у которого было тело йети и голова ворона. В руке он держал большой инжир. Кьема-йети... Тгуней вздохнул. – Похоже, они убегают от меня.

Неподалеку было много Кьема, все хрипло кричали. Более умные Кьема, что могли говорить, приказывали низшим Кьема отыскать Героев Шести Цветов.

- Как думаешь, Восемнадцатый?

Рядом с Тгунеем был Кьема-змея. Он был такой тонкий, что можно было обхватить одной рукой, но длина его тела достигала десяти метров. А нечто, похожее на тонкие руки и бумажные полоски, росло из его тела на пятьдесят сантиметров ниже головы.

- Они невероятно трусливы. Их даже не стоит бояться, - сказал насмешливо Кьема.

Среди подопечных Тгуней были особые Кьема, названные темными специалистами. Кьема-змей был восемнадцатым. Он и прочие развивались под командованием Тгуней, у каждого было несколько особых способностей.

- Это тебя не стоит бояться, - сказал Тгуней и легонько ударил Восемнадцатого. – Если бы ты был на их месте, то как поступил? Какой была бы твоя цель и как бы ты действовал?

- ...Будь я на их месте, я бы думал над загадкой, кто седьмой, но... - сказал Восемнадцатый, Тгуней снова вздохнул.

- Из всего, что они могут сделать, это было бы худшим вариантом. Сейчас они не смогут понять, кто седьмой. У них не будет даже подсказок, кто может быть седьмым. И что тогда ты бы делал?

- Ну...

- Я бы ждал, пока седьмой не ошибется. Так бы я поступил на их месте. Еще идеи есть?

- Они могут захотеть убить вас, господин Тгуней.

- Заурядно. Конечно, если они убьют меня, Герои тут же приблизятся к победе. Но они кое-что ценное потеряют. Понимаешь хоть что-то?

- А... я...

Не дожидаясь ответа Восемнадцатого, Тгуней продолжал говорить:

- Время. До воскрешения Маджина осталось не больше четырнадцати дней. Если Герои не успеют добраться до долины Пролитых Слез, то победим мы. Если Герои придут за мной, я всеми силами буду задерживать их. Если они не смогут убить меня, то они просто потеряют много времени.

- ...

- Так теперь ты понимаешь, что для них лучше всего? Убегать от меня. Они будут избегать меня и идти к долине Пролитых Слез. А пока мы не знаем, где они, даже с моими силами наши действия ограничены.

Клюв Тгуней двинулся, казалось, что так он улыбается.

- Разве ты не хочешь убить меня, Адлет? Похоже, я ошибся в твоей целеустремленности.

- ...Есть предложение, господин Тгуней. Может, приказать седьмому выдать нам местоположение Цветов?

Тгуней наступил на тело Восемнадцатого.

- Еще одна глупость, и я тебя раздавлю.

Кьема-змея опустил голову и в извинении опустил ручки на землю.

- Что ж, все не так уж плохо. Не стоит так нервничать. Искать их интересно, но еще лучше – выманить их. Мы можем сыграть по-разному.

* * *

Через два дня после того, как они покинули Вечный Цветок, Адлет и остальные бежали через лес Сломанных Пальцев. В пути они действовали командой. Фреми вела их через запутанный лес. Джума Чамо обыскивали местность на предмет врагов и искали, где Кьема могли затаиться. Мора оглушала врагов горным эхом, а Адлет и Ханс своими знаниями предугадывали действия врагов. Когда они встретились с неудачником-Кьема, они разобрались с ним как можно быстрее, чтобы он не успел доложить о них Тгуню.

Чтобы окончательно убить Кьема, нужно найти его ядро и уничтожить. Если этого не сделать, то через несколько лет Кьема возродится. Но у них было мало времени. Потому они этого не делали, а продолжали движение.

Лес Сломанных Пальцев был огромным. Сколько бы Кьема тут не было, они не могли нормально оглядывать местность. Но за эти два дня Адлета и остальных Тгуней не нашел.

Небо на востоке заалело, знаменуя рассвет. И после долгого пути Адлет и остальные приблизились к выходу из леса.

- Вокруг нет Къема. Можно продолжать, - сказала Фреми, вернувшись с проверки территории впереди.

- Позади Къема тоже нет. Но Чамо думает, сможем ли мы убежать, - добавила Чамо.

- Тгуней думает, скорее всего, что мы на севере, нья. Если пойдем своим путем, думаю, все будет в порядке, - отозвался Ханс.

- А значит, первый барьер мы сломали, - сообщил Адлет.

В ответ все улыбнулись и начали пожимать друг другу руки. Хотя Фреми тоже протягивали ладони, она скрестила свои руки на груди и отвернулась. Адлет настойчиво протягивал руку, и она неохотно пожала его палец.

И тогда Ролония с Морой тоже решили пожать ей руку. С отвращением на лице Фреми приняла их рукопожатия. Ханс вытянул руку, но Фреми отказалась.

- А ведь седьмой снова ничего не делает, - сказала Фреми.

Товарищи двигались сквозь лес, постоянно следя друг за другом. Адлет думал, что седьмой нападет под покровом ночи, попытается сделать так, чтобы их заметил враг, в тайне свяжется с Тгунеем. Но никто не выглядел подозрительным.

- Не стоит так спешить. Седьмой что-нибудь еще сделает. Просто нужно не проглядеть этот момент.

- Думаю, это верно, но... - Адлет вдруг заметил Голдофа за их кругом. Он так и не пожал ему руку. Но, когда Адлет протянул руку, Голдоф неожиданно принял рукопожатие.

- Ты тоже многое сделал. Продолжим стараться, - сказал Адлет, но глаза Голдофа так на него и не взглянули, он ничего не ответил.

Пока они шли сквозь лес, Адлет особенно пристально следил за Голдофом. Тот верно исполнял приказы Адлета и не выказывал подозрительного поведения. Но все еще оставалось тайной, о чем думает Голдоф. Его отношение было поверхностным, и Адлет не мог понять, было ли это лишь исполнением или его настоящими чувствами.

- Пора идти, Адлет. Долина будет сразу за лесом. Не теряй бдительности.

- Ага, понял, - ответил он Фреми и пошел. Но Голдоф не покидал его мыслей.

«Интересно, о чем он думает. Кто теперь для него Нашетания?»

Не получив ответ, они вышли из леса и продолжили путь на запад.

* * *

Адлет не знал о невообразимом событии, что уже происходило в уголке леса Сломанных Пальцев. В то же время, как Адлет и остальные покинули лес, Тгуней лежал в гамаке. На его груди расположились книга и инжир. А над ним с неба спускался Къема-орел.

- Господин Тгуней. Есть новости.

- Темные специалисты, что преследовали Героев, были атакованы и убиты Джума Чамо. Вы

потеряли следы Цветов и их запах, то есть теперь мы не знаем, где они находятся. Так? – ответил Тгуней, не открывая глаз. Его голос был полон ноток недовольства.

- Д-да.

Тгуней вытащил карту из-под гамака и уставился на нее.

- Так, а куда вы шли? Остались в северной части лес или пробрались в долину? – пробормотал он под нос и замолчал.

- Господин Тгуней. Ваши приказы...

- Они уже вышли из леса. Оставь половину в лесу, а остальные пусть идут в долину. Мы поиграем там. Поймайте их, пока они буду пересекать долину. Обойдите их и нападите сзади.

- Как прикажете.

Когда Къема-орел собрался улетать, Тгуней вытянул руку и схватил его за ногу.

- Что-то еще, господин Тгуней?

Какое-то время Тгуней не отвечал и просто оглядывался. Выражение его вороньей головы не изменилось, никто не мог узнать, что он чувствует.

- Отменяю приказ. Сзывай всех сюда.

- П-почему?

- Враг.

И тут же Къема-орел взмыл в небо. Тгуней опустился на гамак и откусил инжир. А потом он поднял трость, что оставил на земле, и крепко сжал.

Неприятный звук кого-то, идущего к нему, разносился эхом по воздуху.